

Е. П. Ким, С. В. Шановалов, А. В. Быков, г. Хабаровск

Применение физической силы сотрудниками органов наркоконтроля

Профессиональная деятельность оперативных сотрудников органов наркоконтроля зачастую связана с высокой степенью риска, а также опасностью для жизни и здоровья. Вместе с этим на них лежит высокая ответственность за результаты выполнения служебных задач.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 Положения о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утвержденного Указом Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 [8], одной из основных функций органов наркоконтроля является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и сильнодействующих веществ. Так, за 2009 г. органами наркоконтроля выявлено 7 957 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и сильнодействующих веществ, изблещено 5 740 лиц, совершивших преступления данной категории.

Эффективное решение вышеуказанных задач невозможно без обеспечения оперативного сотрудника правом на применение физической силы, специальных средств, а также оружия.

Некоторые исследователи понимают использование физической силы в довольно широком смысле, а именно: не сопровождающиеся применением специальных средств и огнестрельного оружия физические действия сотрудника правоохранительного органа, направленные против отдельных лиц либо имущества и состоящие в ограничении телесной неприкосновенности этих лиц, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, а также в повреждении или временном изъятии принадлежащего кому-либо имущества в целях прекращения активного противоправного поведения этих лиц или, в случае их противоправного бездействия, самостоятельного исполнения сотрудником правоохранительного органа своего законного требования [10, с. 166]. Для целей нашего исследования ограничимся случаями применения физической силы в отношении граждан.

Как показывает практика, сотрудниками наркоконтроля применяются следующие приемы борьбы и рукопашного боя:

- 1) приемы задержания и сопровождения (загиб руки за спину рывком, «рычаг» руки внутрь и наружу) – 85,1 %;
- 2) подсечки и броски – 10,3 %;
- 3) различные удары ногами и руками – 3,4 %;
- 4) удушающие приемы – 1,2 %*.

* Сведения получены в ходе анкетирования 200 сотрудников органов наркоконтроля, проходивших обучение в Дальневосточном институте повышения квалификации ФСКН России (г. Хабаровск) в период 2008–2010 гг.

Эта картина свидетельствует о том, что правомерное физическое насилие в деятельности органов наркоконтроля носит довольно распространенный характер. Вместе с тем часть 2 статьи 22 Конституции Российской Федерации [1] закрепляет гарантии неприкосновенности личности, что включает в себя как физическую неприкосновенность (сама жизнь, здоровье человека, его физическое состояние), так и морально-духовную неприкосновенность (честь, достоинство личности). По мнению И. А. Конюховой, «обеспечение физической неприкосновенности личности предполагает создание достаточных гарантий от каких-либо посягательств на ее жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу физической активности как со стороны государства в лице его органов и должностных лиц, так и со стороны отдельных людей» [11, с. 57]. Итак, любое применение физической силы, как средства пресечения преступной деятельности, является ограничением конституционных прав личности на её неприкосновенность [12, с. 22].

Действительно, в развитие указанных положений часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, основания применения физической силы работниками правоохранительных органов должны быть предусмотрены федеральным законом.

Так, в раздел IV Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» [6] так и называется «Применение милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». Статьей 13 данного Закона предусмотрено, что сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на милицию обязанностей. В силу пункта 6 постановления Верховного Совета РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1027-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции» [9] данные предписания распространяются на следователей органов внутренних дел и сотрудников уголовно-исправительных учреждений.

Аналогичные права предоставлены военнослужащим внутренних войск МВД России. Так, статья 26 Федерального закона от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» [4] закрепляет, что военнослужащие внутренних войск имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления сопротивления законным требованиям военнослужащих внутренних войск, если иные способы пресечения преступлений и административных правонарушений не обеспечивают исполнения военнослужащими внутренних войск своих служебных

обязанностей. Такая же норма предусмотрена в статье 25 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» [5] для сотрудников органов государственной охраны.

Наконец, статья 14 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [7] сотрудникам органов федеральной службы безопасности также предоставляется право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы.

Специфично урегулирован рассматриваемый вопрос для сотрудников Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Так, согласно статье 58 Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» [3] они имеют право на применение физической силы, оружия и специальных средств, в порядке, предусмотренном Законом «О милиции».

Таким образом, оценка действий оперативных сотрудников правоохранительных органов, в том числе наркоконтроля, применивших физическую силу, с позиций соответствия статьям 37, 38, 39, 42, 108, 114, 286 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], основывается не только на фактическом характере соответствующих действий. Рассматривая факт применения сотрудником наркоконтроля физической силы к лицу, следовательно, прежде всего, должен исходить из того, что насилие к задержанному применялось сотрудником правоохранительного органа исходя из его полномочий, определенных федеральным законом.

Полагаем, в настоящее время для правоохранительных органов в России назрела необходимость единого регулирования вопросов применения физической силы. Эта задача может быть решена принятием соответствующего федерального закона, регламентирующего вопросы прохождения правоохранительной службы в Российской Федерации. Такие новации позволили бы привести к единообразию деятельность как сотрудников оперативных подразделений, применяющих физическую силу для задержания преступников, так и процессуальную деятельность следователей, разрешающих вопрос о законности применения такого насилия.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – 21 янв. (№ 7).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления: федер. закон от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 01 июля (№ 126).
4. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»: федер. закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 12 февр. (№ 29).
5. О государственной охране: федер. закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 6 июня (№ 106).
6. О милиции: Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – 18 апреля (№ 16). – Ст. 503.
7. О Федеральной службе безопасности: федер. закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 12 апр. (№ 72).
8. Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: Указ Президента РФ от 28.07.2004 г. № 976 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3234.
9. О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции»: постановление Верховного Совета РСФСР от 18 апреля 1991 года № 1027-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – 18 апр. (№ 16). – Ст. 504.
10. Кондрашов Б. П. Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции» / Б. П. Кондрашов, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. – М.: «Проспект», 2009.
11. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю. А. Дмитриева. – М.: «Юстицинформ», 2007.
12. Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. В. И. Радченко. – М.: «Юстицинформ», 2006.

С. В. Комарова, г. Кемерово

Проблемы уголовно-правовой регламентации незаконного изготовления оружия

Проблема борьбы с незаконным изготовлением предметов вооружения обострилась в условиях растущей социальной напряженности и незащищенности населения от преступных посягательств. В условиях сложной криминогенной обстановки в России наличие оружия превратилось в большую криминальную ценность [9, с. 18]. Отсутствие эффективных систем контроля и программ, направленных на выявление фактов незаконного изготовления и ремонта оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, приводит к росту преступлений, связанных с этими явлениями. Это свидетельствует об актуальности рассмотрения вопроса ответственности за незаконное изготовление предметов вооружения и необходимости обращения внимания законодателя на урегулирование данной проблемы. Исследованию проблемы посвятили свои работы такие ученые, как Н. Д. Дурманов, В. Т. Дзюба, Е. А. Кац, Д. А. Корецкий, В. Д. Малков,